

УДК 340.132.6

Роль толкования права в трансформации моделей принятия судебного решения в странах континентальной и англосаксонской правовых семей в современный период

Недилько Юлия Викторовна

Кандидат юридических наук,
кафедра теории и истории государства и права,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13,
e-mail: jvna@list.ru

Аннотация

Толкование правовых норм, осуществляемое субъектами правоприменительной деятельности, способствует правильному пониманию и применению нормативных предписаний. Однако не всегда смысл нормы права может быть раскрыт при помощи буквального толкования. Кроме этого, любая система законодательства не свободна от пробелов: в каждом государстве, вследствие его непрерывной эволюции, всегда присутствуют такие аспекты общественных отношений, которые, хотя и требуют правового регулирования, по разным причинам не охвачены им. Поэтому роль расширительного толкования и аналогии правовых норм в регулировании таких общественных отношений очень велика. Вопрос об объеме полномочий субъекта применения права в восполнении пробелов и преодолении коллизий правовых норм существенным образом зависит от соотношения воли законодателя и правоприменителя. В каждом государстве этот вопрос решается по-своему, но во многом зависит от правовой семьи, к которой оно принадлежит. В этой связи, особенности восполнения пробелов в праве при толковании правовых норм напрямую зависят от модели принятия судебного решения: дедуктивной или индуктивной. Однако, как подчеркивается в данной статье, данные модели в современный период подвергаются трансформации, которая, как представляется автору, во многом связана с тенденцией сближения правовых систем. Автор описывает в данной статье, как это сближение меняет тенденции правовой интерпретации и отражается на моделях принятия судебных решений в странах континентальной и англо-саксонской правовых семей в современный период.

Для цитирования в научных исследованиях

Недилько Ю.В. Роль толкования права в трансформации моделей принятия судебного решения в странах континентальной и англосаксонской правовых семей в современный период // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 56-64.

Ключевые слова

Толкование права, дедуктивная модель принятия судебного решения, индуктивная модель принятия судебного решения, пробелы в праве, судебское усмотрение, правовая семья.

Введение

Абстрактный характер правовых норм является типичным для современного периода развития права и позволяет применять одну правовую норму к неопределенному числу случаев, формирующих конкретный аспект правоотношений. Такая ситуация является благоприятной как для законодателя, так и для правоприменителя. Законодатель может сформулировать правовую норму так, чтобы она позволяла бы урегулировать как можно большее число однородных общественных отношений и разрешать возникающие в связи с их реализацией споры, а не предусматривать для каждого конкретного случая отдельную норму. Данный подход также существенно облегчает работу правоприменителя, поскольку при этом отсутствует необходимость в громадном массиве правовых предписаний искать необходимую норму, учитывающую все нюансы правоотношения или юридического спора, подлежащего разрешению.

Но, с другой стороны, абстрактный характер правовой нормы предполагает возложение на правоприменителя обязанности по ее адаптации посредством толкования к каждому конкретному случаю, которые, так или иначе, различаются между собой. Неправильная интерпретация правовой нормы может повлечь за собой не разрешение правового спора, а его обострение, или появление нового.

В целях предотвращения подобных ситуаций необходимо знание как правоприменителем, так и законодателем, основных правил толкования правовых норм. При этом следует отметить, что толкование предоставляет правоприменителю широкие возможности для «сглаживания» недостатков нормы права, которые появились в процессе правотворчества, а также для разрешения коллизий и восполнения пробелов в праве.

Толкование права в процессе судопроизводства и его значение для восполнения пробелов в законодательстве

На самом деле, абсолютное большинство коллизий и пробелов в праве выявляется в процессе применения права. Именно компетентный субъект, выполняя функции по разрешению конкретного юридического спора, обнаруживает неполноту или отсутствие правовой нормы, необходимой для урегулирования проблемной ситуации. Здесь существенную помощь могло бы оказать применение аналогии или расширительного толкования правовых норм. Однако возможность их применения зависит, прежде всего, от характера спорных правоотношений: так, аналогия и расширительное толкование недопустимы при определении меры ответственности за совершение правонарушений.

На самом же деле можно отметить, что возможность обращения к расширительному толкованию или аналогии права напрямую зависит от соотношения воли законодателя, выражаемой в отношении объема положений нормативного акта, и правоприменителя, призванного рассмотреть и разрешить спорные правоотношения. Но сложность ситуации состоит в том, что не всегда субъект правоприменения может с легкостью «подстроиться» под волю законодателя, а отказываться от разрешения юридических споров под предлогом отсутствия необходимой нормы ему запрещено.

Однако насколько позиции правоприменительного органа, принявшего решение при отсутствии или неполноте необходимой правовой нормы, будут отвечать воззрениям законодателя и иных правоприменителей? Данный вопрос довольно актуален в свете требования единообразия правоприменительной практики. Ситуация осложняется тем, что,

разрешив ссылку на конкретное решение правоприменительного органа, восполнившего правовой пробел, другим органам в случае аналогичных споров, можно констатировать фактическое позволение правоприменителю вторгнуться в сферу ведения законодателя. Данный вопрос обсуждается в рамках дискуссии о наличии у российских судов правотворческих полномочий и о необходимости придания их решениям юридической силы судебного прецедента.

Официальная точка зрения сводится к тому, что наличие у судов компетенции по толкованию и применению закона не означает, что в результате толкования они могут сформулировать новое общеобязательное правило поведения. Предоставление судам таких полномочий, по мнению ряда авторитетных исследователей, нарушит закрепленный российской Конституцией принцип разделения властей. Однако в последнее время судебный прецедент получает все большее одобрение в российских научных кругах. Отметим, что различное отношение правоведов к установлению судебного прецедента в России во многом основано на непонимании различий между англосаксонской и континентальной правовыми семьями. При этом многие исследователи учитывают актуальную в современный период тенденцию к сближению правовых систем, что естественно в условиях межгосударственного и международно-правового сотрудничества. Тем не менее, различия, в том числе и в процессе правоприменения и правотолкования, все еще очень ощутимы.

Следует отметить, что наличие пробелов наблюдается в любой правовой системе и системе законодательства. И очень часто это нельзя рассматривать как признак отсталости права. Напротив, часто это свидетельствует о бурном развитии общественных отношений. Правотворческий процесс отстает от него по объективным причинам, и это естественно. Кроме этого, часто законодатель не может предвидеть дальнейшее развитие конкретного аспекта общественных отношений и наблюдает, по какому пути последует практика, что является вполне разумным, исходя из стремления субъектов правоотношений взаимодействовать динамично и на взаимовыгодных условиях.

В случае возникновения юридического спора, субъекты правоприменения также стараются обращать внимание на практическое разрешение аналогичных споров, поскольку оно представляет собой ценный опыт и помогает сформировать особую модель правоприменения, которая затем получит свое закрепление в законодательстве. И толкование права в формировании данной модели играет очень важную роль.

Важность толкования права возрастает при необходимости восполнения правовых пробелов, выявленных в процессе разрешения конкретного юридического спора, отказаться от разрешения, которого под предлогом неполноты или отсутствия необходимой нормы правоприменитель не вправе. В различных государствах, принадлежащих к разным правовым семьям, этот процесс будет иметь свою специфику, которая, в том числе, связана с тем, что восполнение пробелов в праве при толковании правовых норм напрямую зависит от модели принятия судебного решения.

Их существует две: дедуктивная и индуктивная [Медушевский, 2002, 296-297].

Дедуктивная модель принятия судебных решений

Дедуктивная модель принятия судебного решения характерна для стран романо-германской правовой семьи, где основным источником права является закон. На судей здесь возлагается обязанность применить норму права в конкретном деле, не допуская субъективной позиции, и вынести решение, используя дедуктивный метод: от общего к частному. Иногда это даже подчеркивается в актах высших судебных инстанций. Так, Федеральный конституционный суд

Германии в одном из своих решений отметил, что «интерпретация законодательного положения основывается на объективированном намерении законодательной власти, которое следует из формулировки закона и его контекста» [Urteil Zweiten..., www].

При этом дедуктивная модель предполагает, что суд не обязан принимать во внимание интерпретации других судов при разрешении аналогичных дел.

Следует отметить, что в ряде европейских государств данный признак дедуктивной модели принятия судебного решения нарушается, и при этом часто такие «нарушения» прямо дозволяются или поддерживаются законодателем.

Так, в Германии, в случае наличия сомнения у судьи в конституционности закона, он обязан сделать об этом заявление в Федеральный конституционный суд, однако до принятия им решения правоприменители вправе для разрешения дел обращаться к иным источникам, регулирующим спорные правоотношения. Если в результате толкования нормы права судья пришел к выводу, что результат толкования является абсурдным, неприменимым, не приведет к желаемым результатам и т.д., он может, в порядке исключения самостоятельно «исправить право», т.е. фактически создать прецедент. Однако законодатель ограничил данную его функцию общими правилами толкования. Так, Федеральный конституционный суд Германии в ряде своих решений подчеркивает, что такая ситуация допустима только в случае пробела в праве, в исключительных случаях и лишь на переходный период. Вмешательство же в конституционно закрепленные полномочия извне (в данном случае – вмешательство суда в функции законодателя) допускается, но очень ограниченно, лишь в той мере, когда это необходимо для упорядочения уже существующих общественных отношений с учетом существующих обстоятельств [Beschl. des Ersten..., www].

Следует подчеркнуть, что здесь немецкий законодатель предусмотрел довольно редкий случай, когда дело является сложным, запутанным, в связи с чем обращение к существующим правилам толкования не дает необходимых результатов. В данном случае законодатель дает понять, что он полагается на усмотрение судьи [Hart, 2005, 145]. При этом имеют значение причины, которые побудили судью к конкретной интерпретации правовой нормы, в связи с рассмотрением юридического дела. Они рассматриваются как основание для выбора типа интерпретации и модели судебного решения.

Более того, в некоторых европейских странах обращение судов, при недостаточности законодательного материала для разрешения конкретного юридического спора, к судебным решениям по аналогичным делам, является обязательным. Данное правило содержит, например, ст. 5.1. Основного Закона о судебной власти Испании, которая устанавливает обязанность судей по толкованию и применению законов и административных норм в соответствии с конституционными прецедентами, принципами и с их интерпретациями, произведенными Конституционным Судом [Miguel, Laporta, 1997, 275].

Таким образом, дедуктивная модель принятия судебного решения, которая считалась типичной для стран континентальной правовой семьи, подвергается в ряде европейских стран реформированию на законодательном уровне, что позволяет постепенно ей сближаться с индуктивной моделью принятия судебных решений.

Индуктивная модель принятия судебных решений

Индуктивная модель является типичной для стран англосаксонской правовой семьи и предусматривает принятие решения на основе продвижения от частного к общему. Это значит, что интерпретация правовой нормы, сделанная в конкретном случае, должна применяться при разрешении всех аналогичных дел.

Действительно, в странах, принадлежащих к англо-саксонской правовой семье, «живое» право фактически творится судами, итоговые акты которых применяются для разрешения всех аналогичных дел. При вынесении решения по конкретному делу суд «связан» ранее принятыми решениями той же или вышестоящей инстанции. В Великобритании это - Верховный суд, объединяющий Суд Короны, Высокий Суд и Апелляционный суд. Особая роль в формировании прецедентов принадлежит Апелляционному комитету Палаты лордов и Судебному комитету Тайного совета. Апелляционный комитет принимает решения, которые затем направляются в адрес суда, издавшего обжалуемое постановление. При этом в формировании окончательного вывода данного суда решения Апелляционного комитета имеют значительную роль, несмотря на их рекомендательный характер. К компетенции Судебного комитета Тайного совета относится рассмотрение жалоб на решения верховных судов членов Британского Содружества, но только в том случае, если такая возможность не исключена законодательством данных государств. В юридической науке решения Судебного комитета Тайного совета по этим жалобам называются юридически значимыми мнениями. Они должны быть доведены до сведения Короны для реализации ее прерогатив.

В США высшими судебными инстанциями являются Верховный суд США и верховные суды штатов. В Канаде это – Верховный суд и Федеральный суд Канады.

Отступить от прецедента суд в странах англо-саксонской правовой семьи может лишь в том случае, если обоснует существенное отличие обстоятельств рассматриваемого спора от фактов дела, являвшегося до этого времени прецедентным. В остальных же случаях традиционно при разрешении дел суды цитируют прецедент, и это, помимо указания на его ведущую роль, говорит о том, что прецедент является еще актом толкования и конкретизации статутных норм. Таким образом, он позволяет «оживить» норму права при помощи судебного решения. При этом официально закон стоит выше прецедента по юридической силе. В английской юридической литературе исследователи, несмотря на вышеуказанный факт, признают и закон, и прецедент первичными источниками права.

Именно на основе прецедентов формулируются общие правовые принципы и нормативные правила поведения. Так, английские исследователи в своих трудах обращают внимание на то обстоятельство, что ряд общих принципов: право свободы личности, право публичных собраний и др., – являются ничем иным, как результатом судебных решений, первоначально направленных на обеспечение прав частных лиц [Дайси, 1905, 209 - 210].

Таким образом, индуктивная модель принятия судебных решений, допускающая активность судейского толкования при восполнении пробелов в праве, имеет значимость не только для разрешения частноправовых споров, но и для развития всей правовой системы Великобритании и других государств англо-саксонской правовой семьи.

Индуктивная модель принятия судебного решения признается английскими исследователями более эффективной, чем дедуктивная, поскольку в данном случае судьи свободно восполняют пробелы в законодательстве и придают необходимый смысл закону. Дебаты, которые происходят при обсуждении конкретных юридических дел и принятии прецедентов, позволяют обнаружить, что британские высшие судебные инстанции не считают себя субъектами, которые вправе подменять законодателя, а видят цель своей работы в том, чтобы, даже при восполнении пробелов в праве, исходить из терминов и формулировок, данных в законе. По мнению британских судей, это позволяет извлечь истинный смысл нормативного акта, который был вложен в него субъектом правотворчества. Обязанность суда – толкование закона, а не «узурпация функций законодателя под маской толкования» [Magor and St. Mellons, 1950].

Это позволяет сделать вывод о том, что индуктивная модель также в настоящее время начинает трансформироваться, что активно обсуждается в трудах и англоамериканских исследователей, которые все чаще говорят о необходимости тесного взаимодействия судьи с законодателем, которое выражается в том, что судья не может полагаться только на свое усмотрение и на существующие прецеденты при толковании правовой нормы и принятии судебного решения, а должен выяснить намерения и цели законодателя, которые им преследовались при принятии конкретного нормативного акта.

Интерпретативный подход к толкованию права, популярный в настоящее время в странах англосаксонской правовой семьи, подчеркивает, что идеальный судья обязан быть «партнером» законодателя. Данное «партнерство» означает, что судья обязан приложить максимум усилий для выявления намерений и целей законодателя при принятии толкуемого нормативного акта и, осуществляя свою деятельность, полагаться не столько на собственное усмотрение, сколько на мнение субъекта правотворчества [Dworkin, 1998, 313 -317].

Отметим, что данная концепция не является бесспорной и имеет своих противников, доводы которых довольно интересны и выражают стремление своих приверженцев сохранить строгую «верность» прецеденту. Наложение на судью обязанности выявить намерение законодателя и действовать в соответствии с ним, по мнению Дж. Уолдролла, является антидемократическим, поскольку это означает, что правильная интерпретация уже существует, она императивна, не допускает иных точек зрения и независима от судейского усмотрения. А создание прецедента является результатом «коллективного» творчества судей, поскольку позволяет складываться правилу поведения или принципу в результате рассмотрения многих аналогичных дел, где высказывались позиции ряда правоприменителей; каждая из них не осталась незамеченной и позволила, так или иначе, сформироваться определенному прецеденту [Hurd, 1995, 405].

Таким образом, индуктивная модель принятия судебных решений, характерная для стран англо-саксонской правовой семьи, позволяет более оперативно справляться с пробелами и коллизиями законодательства, поскольку они более многочисленны, обладают более конкретным, чем закон, характером, процедура их формирования и введения в практику более проста, по сравнению с принятием нормативных актов. Тем не менее, очевидно, что в данных государствах наметилось некоторое обращение к дедуктивной модели.

Особенности влияния правоинтерпретационной деятельности в России на модель принятия судебных решений

Восполнение пробелов в праве при принятии судебного решения в России, как нам представляется, основывается на обеих представленных моделях. С одной стороны, официальным источником права в РФ признается нормативно-правовой акт, а судебный прецедент – нет. Следовательно, формально суды должны применять дедуктивную модель. Но, с другой стороны, на практике огромную роль в мотивировании судебного решения играют интерпретации правовых норм, сделанных не только кассационной инстанцией и высшими судебными органами, но и судами того же звена, к которому относится суд, принявший решение. Поэтому уместно говорить о формировании в России специфической индуктивно-дедуктивной модели интерпретации правовых норм.

Здесь нужно отметить еще один момент. Английские судьи, основываясь на правиле прецедента, обязаны проводить анализ принятых ранее судебных решений [Кросс, 1985, 258]. В России судьи формально обязаны осуществлять только интерпретацию нормативных актов. Но

к настоящему времени сложилось так, что суды осуществляют не только толкование правовых норм, но и сложившейся судебной практики, и на основе полученных при интерпретации выводов мотивируют свои итоговые судебные акты.

Толкование норм права в процессе принятия судебных решений напрямую зависит и от различной временной направленности решений судов. Они могут принимать как перспективные, так и ретроспективные решения [Семьянов, 2005, 72]. Для судов стран англосаксонской правовой системы характерна перспективная ориентация, поскольку они стремятся создать прецедент для разрешения в будущем аналогичных дел. При ретроспективной ориентации суд толкует норму только в свете тех вопросов, которые возникли при разрешении конкретного юридического дела, которое впоследствии не может стать образцом для разрешения аналогичных дел.

С официальной точки зрения при толковании правовых норм в процессе осуществления правосудия Россия стремится к поддержанию ретроспективной ориентации. Но на практике кассационные и высшие инстанции ее судебной системы создают определенную практику толкования и стремятся к тому, чтобы она была положена в основу разрешения аналогичных дел. Этот фактор вполне можно признать в качестве признака перспективной ориентации толкования.

Таким образом, можно констатировать, что толкование правовых норм при восполнении пробелов в праве, осуществляемое в России при вынесении судебных решений, имеет свои отличительные особенности. Чаще всего они выражаются в том, что оно обладает чертами, свойственными странам как англосаксонской, так и континентальной правовой семьи. Во многом это объясняется тем, что в последнее время в российской правовой системе все сильнее проявляются элементы судебного прецедента, которые меняют точку зрения интерпретатора на закон как на единственный источник права.

Заключение

Проведенное исследование показало, что классические модели принятия судебных решений – дедуктивная и индуктивная, в настоящее время претерпевают трансформацию. Данные процессы непосредственно связаны с необходимостью поиска таких механизмов правового регулирования и разрешения юридических споров, которые бы обеспечили более динамичное развитие общественных отношений, но при этом позволили сохранить соответствие принципу законности. В этой связи, в странах романо-германской правовой семьи все большее внимание уделяется судебному толкованию, поскольку оно учитывает максимум практических нюансов. В итоге тот или иной способ восполнения пробелов, выработанный судебной практикой, постепенно заимствуется иными судами, что фактически означает формирование нового правила поведения на основе судебной практики и судейского толкования. У такого правила есть все перспективы быть эффективным, поскольку оно сформировалось в реальных условиях, показало свою жизнеспособность и удобство применения.

Страны англосаксонской правовой семьи, напротив, начинают больше внимания уделять привязке судейского мнения к положениям закона, необходимости его тщательного анализа с целью выявления целей и намерений законодателя. В теоретических исследованиях английских и американских правоведов и в высказываниях судей все чаще звучат мнения о недопустимости подмены законодателя судом и об ограничении судейского усмотрения, в связи с чем толкование права, сделанное при рассмотрении юридического дела, не должно подменять субъекта правотворчества, а должно лишь раскрывать смысл норм права и реализовывать намерения и цели законодателя.

Россию, учитывая ее принадлежность к странам романо-германской правовой семьи, нельзя все же отнести к тем государствам, где существует дедуктивная модель принятия судебного решения в ее классической форме. Это связано с особенностями толкования норм права в России в процессе судопроизводства, в рамках которого российские суды осуществляют интерпретацию не только законодательных норм, но и сложившуюся судебную практику.

Библиография

1. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. М. 1905. С. 209-210.
2. Кросс Р. Прецедент в английском праве. М. 1985. С. 258.
3. Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты: Курс лекций. М. 2002. С. 296-297.
4. Семьянов Е.В. Судебное правотворчество. Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2005. С. 72.
5. Beschluß es Ersten Senats vom 27. Januar 1976 1 BvR 2325/73 - n dem Verfahren über die Verfassungsbeschwerde des Herrn A ... - Bevollmächtigte: Rechtsanwälte Dr. Gerhard Härdle Eberhard Kempf, Heidelberg 1, Bergheimer Straße 74 - gegen a) das Urteil des Oberverwaltungsgerichts Rheinland-Pfalz vom 9. Mai 1973 - 2 A 74/72 -, b) den Beschluß des Bundesverwaltungsgerichts vom 9. November 1973 - BVerwG VII B 62.73. URL: www.servat.unibe.ch/dfr/bv041251.html
6. Dworkin R. Law's Empire. Oxford. 1998. P. 313-317.
7. Hart H. L. A. Le Concept de droit, trad. M. van de Kerchove, Bruxelles. 2005. P. 145
8. Hurd H. Interpreting Authorities. In: Law and Interpretation: Essays in Legal Philosophy/ ed. by A. Marmor. Oxford. 1995. P. 405.
9. Magor and St.Mellons Rural District Council v. Newport Corporation. 1950. 2 All E.R.1226. P.1236.
10. Miguel A.R., Laporta F.J. Precedent in Spain. In: Interpreting Precedents. Comparative Study. Aldershot, Dartmouth. 1997. C. 275.
11. Urteil Zweiten Senats vom 21. Mai 1952 2 BvH 2/52- in dem Verfassungsrechtsstreit betreffend die Verteilung von 91 Millionen DM aus Mitteln des Bundeshaushalts 1951 für den Wohnungsbau in den Ländern; - Antragsteller: für das Land Bayern die Bayerische Staatsregierung, Antragsgegner: für die Bundesrepublik Deutschland die Bundesregierung. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001299.html#>

The role of the interpretation of law in the transformation of models of judicial decision-making in the countries of the Continental and Anglo-Saxon legal systems in the modern period

Yuliya V. Nedil'ko

PhD in Law,
Department of State History and Law,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
350044, 13 Kalinina st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: jvna@list.ru

Abstract

Interpretation of legal norms, carried out by the subjects of law enforcement activities, contributes to the correct understanding and application of regulatory requirements. However, the meaning of the rule of law can't be revealed always with the help of literal interpretation. Each system of legislation is not free of gaps. In each state, in its continuous evolution, there are always

aspects of social relations that, although they require legal regulation, not covered by it. That's why the role of the expansive interpretation and analogy of legal norms in regulating such social relations is great. The problem of the extent of the powers of the subject of the application of law in filling in the gaps and overcoming the collisions of legal norms essentially depends on the ratio of the will of the legislator and the law-enforcer. In each state this issue is solved in its own way, but it largely depends on the legal system to which it belongs. The peculiarities of filling the gaps in the law in the interpretation of legal norms directly depend on the model of making a court decision: deductive or inductive. However, as emphasized in this article, these models undergo a transformation in the modern period, which, it seems to the author, is largely related to the convergence of legal systems. The author describes in this article how this rapprochement changes the trend of legal interpretation and is reflected in the models of making judgments in the countries of the continental and Anglo-Saxon legal systems in the modern period.

For citation

Nedil'ko Yu.V. (2018) Rol' tolkovaniya prava v transformatsii modelei prinyatiya sudebnogo resheniya v stranakh kontinental'noi i anglosaksonskoi pravovoykh semei v sovremennyi period [The role of the interpretation of law in the transformation of models of judicial decision-making in the countries of the Continental and Anglo-Saxon legal systems in the modern period]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 56-64.

Keywords

Interpretation of law, deductive model of decision-making, inductive model of decision-making, gaps in law, judicial discretion, legal system.

References

1. Beschluß es Ersten Senats vom 27. Januar 1976 1 BvR 2325/73 - n dem Verfahren über die Verfassungsbeschwerde des Herrn A ... - Bevollmächtigte: Rechtsanwälte Dr. Gerhard Härdle Eberhard Kempf, Heidelberg 1, Bergheimer Straße 74 - gegen a) das Urteil des Oberverwaltungsgerichts Rheinland-Pfalz vom 9. Mai 1973 - 2 A 74/72 -, b) den Beschluß des Bundesverwaltungsgerichts vom 9. November 1973 - BVerwG VII B 62.73. Available at: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv041251.html> [Accessed 19/01/18].
2. Daisi A.V. (1905) *Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii. Vvedenie v izuchenie angliiskoi konstitutsii* [Foundations of public law in England. Introduction to the study of the English Constitution]. Moscow, pp. 209-210.
3. Dworkin R. (1998) *Law's Empire*. Oxford.
4. Hart L. A. (2005) *Le Concept de droit*. Bruxelles.
5. Hurd H. (1995) *Interpreting authorities. Law and interpretation: essays in legal philosophy*. Oxford.
6. Kross R. (1985) *Pretsedent v angliiskom prave* [Precedent in English law].
7. *Magor and St.Mellons Rural District Council v. Newport Corporation* (1950). 2 All E.R.1226. P.1236.
8. Medushevskii A.N. (2002) *Sravnitel'noe konstitutsionnoe pravo i politicheskie instituty: Kurs lektsii* [Comparative constitutional law and political institutions: The course of lecture]. Moscow, pp. 296-297.
9. Miguel A.R., Laporta F.J. (1997) *Precedent in Spain. Interpreting precedents. Comparative study*. Aldershot, Dartmouth.
10. Sem'yanov E.V. (2005) *Sudebnoe pravotvorchestvo. Dokt. Diss.* [Judicial lawmaking. Doct. Diss.]. Moscow, pp. 72.
11. Urteil Zweiten Senats vom 21. Mai 1952 2 BvH 2/52- in dem Verfassungsrechtsstreit betreffend die Verteilung von 91 Millionen DM aus Mitteln des Bundeshaushalts 1951 für den Wohnungsbau in den Ländern; - Antragsteller: für das Land Bayern die Bayerische Staatsregierung, Antragsgegner: für die Bundesrepublik Deutschland die Bundesregierung. Available at: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001299.html#> [Accessed 16/01/18].